

4. Musayev A.A., diss. Kauzativ konstruksiyalarning kognitiv va lingvopragmatic tahlili (ingliz va qoraqalpoq tillari misolida). - Nukus: 2023. 140-b.
5. Кайыпбергенов Т. Тэнхэ өзине мәлим сыр: Повестьлер хәм публицистикалык мақалалар - Нөкис: «Қарақалпақстан», 1991. 14-6.
6. Пиржанов У. Ақ тал астындағы ақшам. «Билим» 2015, 8-6.
7. Кайыпбергенов Т. Қарақалпақ дәстаны. Маман бий әпсанасы. – Нөкис: «Билим», 2018. 512-6.
8. Кайыпбергенов Т., Шығармалары 5 томлық. 4-том, Қарақалпақ қызы романы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1980. – 500 б.
9. Кайыпбергенов Т. Қарақалпақпан. Тәуекелшимен романы. – Нөкис: «Билим», 2003. 528-6.
10. Kate Atkinson, Big sky, e-book, <https://www.goodreads.com/book/show/43107933-big-sky>, -P.56.
11. Freida Mcfadden, The Housemaid, e-book, <https://www.goodreads.com/book/show/60556912-the-housemaid>, -P. 13.
12. Қарақалпақ фольклоры. Т.88-100. – Нөкис: «Илим», 2015. 544-6.
13. Martin H. Manser, The Facts On File Dictionary of Proverbs. -New York: 2007. –P. 513.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ, УЗБЕКСКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Н.М.Жалғасов – старший преподаватель

Нукуский государственный педагогический институт имени Ажсинияза

Таянч сўзлар: инсон, мақол, паремнологик бирлик, прагматика, миллий-маданий хусусияти, муқобил, аналог.

Ключевые слова: человек, пословица, паремнологическая единица, прагматика, национально-культурная специфика, эквивалент, аналог.

Key words: human, proverb, paremiological unit, pragmatics, national-cultural specifics, equivalent, analogue.

Культурно маркированное содержание языкового знака создаётся в ходе когнитивно-дискурсивной деятельности человека, которая начинается с замысла высказывания и выбора слов в соответствии с этнокультурными правилами построения речевого общения и заканчивается контролем за словопорождением или словоупотреблением. Особенно это важно помнить исследователям, занимающимися лингвокультурологическими проблемами художественного дискурса. Культурологическая составляющая когнитивно-дискурсивной деятельности заключается в том, что содержание употребляемого слова как бы создаётся заново. По сути дискурсия слушающего (или читающего) начинается с сопоставления означаемого (плана выражения) знака с образами соответствующих прототипов, а заканчивается осмыслением и интерпретацией соответствующих культурных концептов [1:196].

В данной статье проанализированы особенности употребления провербиальных образований сравнимых языков в художественном дискурсе.

Так, любого вида речепроизводство базируется на трёх видах предпосылок: во-первых, одно и то же содержание может иметь разную форму изложения, во-вторых, в текстопорождении действует, наряду с общечеловеческими законами производства коммуникативной деятельности, законы, характерные для отдельных социокультур, для носителей данного языка или данной группы людей и, в-третьих, при построении текстов необходимо учитывать их жанровые особенности [8:12]. Всё это обуславливает употребление провербиальных образований с определённой коммуникативной целью и для достижения прагматико-стилистического эффекта:

Мана шу йўл билан, яъни бир ўқ билан икки қуёни отасиз, - деди, - чунончи, фуқаро тинчийди ва Абдулхайрхон [Мирмухсин]. В данном контексте прагматическое значение одобрения или совета актуализируется с помощью пословицы *Бир ўқ билан икки қуёни отмоқ* – Одной пулей двух зайцев убить.

Иногда жанр текста определяется его коммуникативно-прагматической функцией, где находит своё выражение авторская интенция [8:13]. Авторская интенция, связанная со структурой паремнологических единиц – частое явление в художественной литературе:

My lord: I stand rebuked. I am sorry: I can say no more. But if you prophesy that I shall be hanged, I shall never be able to resist temptation because I shall always be telling myself that I may as well be hanged for a sheep as a lamb [12:98].

Пословицы могут служить прототипами фразеологических единиц. В этом случае некоторые

компоненты пословиц либо заменяются другими словами, либо просто опускаются. Такие фразеологизмы часто являются авторской инновацией:

Johnny (shakes Chris by the hand): Speak of the devil, we was just talkin' about you. Прототипом данной фразеологической единицы является пословица *Speak of the devil and he is sure to appear* – Лёгко на помине.

Заметим, что пословицы в художественном окружении несут не только «теоретический заряд», но и реализуют свой глубокий смысл на практике: *Баланд дорга осилма* – Не по себе берёзу ломить (часто о парне из простой семьи, сватающемся к девушке из богатой семьи) [7:26]:

- Сиздақа йигит олдида мен нима бўлибман. Сиз бемалол баландрок дорга осилаверинг!. В данном отрывке отрицательная форма пословицы (*осилма* “не вешайся”) изменилась на положительную (*осилаверинг* – “можете вешаться”), что также является авторской интенцией.

В контексте пословица может изменять грамматические формы составляющих компонентов, исходя из времени, наклонения и залога основного глагола. Так, в следующем контексте изменилось время, залог и даже модальность глагола:

If you're, George, you'll go to your office and write me your check for three hundred thousand dollars... You can't be hung more for a sheep than you can for a lamb [10:210].

Самым главным достоянием в жизни человека является его здоровье, о чём говорят пословицы, приобретающие большую популярность в художественных текстах:

Киш келса, Ментонага даволангани бормасам сира бўлмай қолади. Соғлигинг – давлатинг, бошқаси ҳеч нарсаса арзимади! [2:15].

Мудрые пословицы учат человека использовать подходящий момент для совершения какого-либо действия:

Бир оз жимликдан сўнг у деди: - Жин урсин, темирни кизигида босиш керак! [2:77]. Вот другой отрывок с употреблением этой же пословицы:

- Мана кўрарсиз, ҳеч ким ҳеч нарса демайди, - деб ишонтирди хоним. – Фақат темирни кизигида босиш керак. Пайсалга солиш ярамайди [2:243].

Сплочённость людей – яркий девиз паремий: *Бир ёқадан бош чиқариб* – (одобр.) Все как один [7:37]: Биз ҳаммамиз бир ёқадан бош чиқариб, колхозга ёрдам берайлик, - деди у.

В узбекских и каракалпакских текстах обнаружены паремии с национально-культурной спецификой, которую невозможно передать на другой язык подобной пословичной структурой: *Бир магизни қирқ*

киши бўлиб ебди – Одну изюминку сорок человек поделили:

Кампир енгидан шалдиратиб, келтирган совғасини тўқди ва: - Ўргулай, бир мағизни қирқ киши бўлиб еган, - деди.

Провербиальные образования и устойчивые выражения помогают писателям раскрыть тончайшие детали внешних и внутренних качеств художественных персонажей:

Хоним унинг ақлли, дадил, тегирмонга тушса бутун чиқишини билади: унга ишонса ҳам ажаб эмас [2:229].

Пословичные выражения одобряют постоянное место работы: Бир ишининг бошини тутмоқ – найти себе постоянную работу [7:36]:

Леким у ҳалигача бирон ишининг бошини тута олмаган эди [4:78].

Подобно другим лексическим средствам языка, в контексте художественного произведения зоонимы приобретают дополнительные смысловые оттенки. В художественном тексте зоонимы – переносные номинации для характеристики человека – играют активную роль в осуществлении авторского замысла, неся определённую стилистическую нагрузку [5:15]. Рассмотрим следующий контекст с употреблением зоонимов в структуре пословицы, оценивающей человека путём метафорического переосмысления:

- Ахир, уни палатанинг энг кўзга кўринган аъзоларидан деб хисоблашадику.

- Бўлса бордир. Булбул йўғида зог булбул бўлган экан [2:167-168].

Как видно из контекста, с помощью этой пословицы выражается негативная оценка коммуниканта по отношению к её адресату.

В некоторых случаях одни и те же зоонимы обоих языков имеют различные семы, характеризующие человека в разных контекстах, т.е. в сознании носителей языков закреплена образная характеристика человека зоонимами, однако в их семантической структуре нет постоянной семы, которая обладала бы в любых контекстах максимальным весом [5:16].

Love is a dunghill, - said Harry. – And I'm the cock [11:131]. В данном примере используется авторская трансформация пословицы *A cock is valiant on his own dunghill* – Дома легко храбриться. Лексема “cock” может обозначать смелого, дерзкого, нахального или драчливого человека.

Рассмотрим контекстную актуализацию лексемы “хўроз” в узбекском языке, которая обозначает человека-забияку:

Бир канотни ёйиб, товуқ атрофида айланаётган хўроздек, муштарини турганча, Ёкубнинг тевагаида айлана ясаётган олғоқ эса, шерикларини қочаётганини кўриб қолдими ...”.

Большое количество антропоцентрических провербиальных образований использовано в романе-эссе Т.Кайыпбергенова под названием «Қарақалпақнама» (1998). К примеру, пословица *Абайламай сөйлеген – аўырмай өледі* – (букв. Умрёт, не заболевши) используется в ситуации, когда художественный персонаж учит другого человека говорить, тщательно подумав, а также быть осторожным в выборе слов [3:16]:

Қорқақлық бахытсызлықтың белгиси. «Қорқақлық» дегенде тек өлим ямаса суўық жарақтан қорқыншыты түсиниў қәте. Орынсыз сөз сөйлеўдиң қорқыншы – әне ҳақыйқы қорқыншы! «Абайламай сөйлеген – аўырмай өледі» деген халық даналығы тийкарсыз емес. Вот перевод данного контекста: Трусость – признак несчастья. Трусость не надо понимать лишь как страх перед смертью или холодным оружием. Настоящий страх – это страх сказать что-то неуместное (поступить опрометчиво). Народная мудрость о том, что «говорящий необдуманно, попадет в беду», не лишена основа-

ния. Отсюда следует, что пословица реализует следующее значение: «Говорящий необдуманно попадёт в беду» или «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь».

Другими яркими примерами антропоцентрических провербиальных образований, употреблённых в этом романе, служат каракалпакские пословицы с оценкой человека: с положительной оценкой: *Есаплы дос жаңылыспайды* – Расчётливый друг не ошибается [3:74]; с отрицательной оценкой: *Асқынласаң әулиени арала, қапа болсаң тасқын суўды жағала* – (букв.) Если возгордишься – походи по кладбищу, если одолела грусть – поброди вдоль берега [3:106]; с сочетанием положительной и отрицательной оценок: *Адамның ең мехирли досты да адам, адамның ең жауыз душпаны да адам* – Самый добрый друг человека – человек, самый лютый враг человека – тоже человек [3:112]:

Дос билип жүрип душпаныңа айланған бир дос сениң сырыңды билмейтуғын жүз душпаннан кәуипли. «Адамның ең мехирли досты да адам, адамның ең жауыз душпаны да адам», - дейди даналар. Перевод: Друг, который сознательно превращается во врага, более опасен, чем сотня врагов, которые не знают твоего секрета. Мудрецы говорят: Самый добрый друг человека – человек, самый лютый враг человека – тоже человек. Понятно, что положительная оценка актуализируется в первой части пословицы благодаря компонентам *мехирли досты* «добрый друг», а отрицательная оценка – во второй части паремии благодаря компонентам *жауыз душпаны* «лютый враг».

Приведём контексты ранее указанных каракалпакских пословиц:

Ең абзал нәрсе – достыңның пайдасын өзіндикинен жоқарырақ қойыў. Оның жуабы болмаса, және жаман. Сол ушын да даналар «Есаплы дос жаңылыспайды» дейди [3:74]. Перевод: Самое лучшее качество человека – это ставить интересы других выше своих собственных. Если друг не ответит тебе тем же, это неприятно. Вот почему мудрецы говорят: «Расчётливый друг не ошибается».

В произведении Т. Кайыпбергенова также поднимается тема Родины и воспевается человеческая нужда в Родине: *Жерсиз ер жетим* – Человек без Родины – сирота; *Макансиз инсан жетим* – Человек без Родины – сирота [3:112].

Следует подметить особую черту авторского стиля Т. Кайыпбергенова – частое употребление ярких образных выражений и пословичных конструкций. Так, в его другом произведении «О дүньядағы атама хатлар» («Письма дедушке на тот свет») выявлено множество антропоцентрических провербиальных образований каракалпакского языка с национально-культурной спецификой: *Өлини сыйлаган тири бай болады* – Кто с уважением вспоминает умерших, тот становится богатым [3: 6]; *Көпте жаманлаган көмүсиз қалады* – Кто обижает народ, тот без погребения остаётся [3:60]; *Жаманның аяғы сегиз, бири болмаса бири тийеди* – У плохого человека восемь ног, если не одна, то другая задевает [3:76]:

Аллатаала бизлерди ғарғағаны ырас болса керек. «Жаманның аяғы сегиз, бири болмаса бири тийеди», деген ғой. Аллатаала қарапайым пухараны емес, башыларымызды ғарғаған. Перевод: Наверное, и вправду Бог проклял нас. Говорят, что «у плохого человека восемь ног, если не одна, то другая задевает». Аллах проклял надменных, а не простых людей.

В романе Ш. Сейтова «Жаман шығанақтағы Ақтуба» (1992) обнаружен ряд каракалпакских паремий с оценкой человека: с отрицательной оценкой: *Адамның көкереги, доңыздың гүркеси* – (букв.) Человеческая душа – это свиной хлев [9:84]:

«Түндеги ислер әдеттеги бир жумыслар қусайды-аў! Урлық па, урлық емес пе?! деп ойлап жүрген мен де

акмакпан! «Адамның көкирегі, доңыздың гүркеси» деген усы-дә!»деди ишинен өзинен өзи. Перевод: «Кажется, ночью они занимались обычной работой! Глупо, что я подумал о воровстве. «Человеческая душа – это свиной хлев» - сказал он себе.

С отрицательной оценкой, даже с иронией: *Ешек жойытпағанның бәрі ақыллы* – Кто не терял осла, тот всегда умничаёт [9:494]:

Пәй-пәй-пәй-пәй! Соған ақылымыз жетпей жүрген шығар жүдә! «Ешек жойытпағанның бәрі ақыллы», туё!-Нөкербай ашығанды. Перевод: Как будто мы не понимаем этого! «Кто не терял осла, тот всегда умничаёт» - сердито сказал Нукербай.

С положительной оценкой: *Бир қапы жабық болса, мың қапы ашық* – Если одна дверь закрыта, тысяча других дверей открыты [9:178]:

Түбінде бүгін бизге кәбап жеу несийп еткен екен, Турдыбай шайыр, не қыламыз, басқа түссе жей бересен-дә! «Бир қапы жабық болса, мың қапы ашық». А-ал кеттик! Әдалатлық үшін, молшылық үшін! Раз сегодня нам уготовано отведасть кебаб, что поделать Турдыбай шайыр, придётся есть это! «Если одна дверь закрыта – тысячу других открытыми найдем». Поехали! За справедливость, за процветание!

Таким образом, анализ лингвокультурологического и прагматического содержания провербиальных образований сравниваемых языков продемонстрировал большую разницу во всех языках, связанную с национальным духом и этнокультурными особенностями их носителей. Однако во всех сопоставляемых языках обнаружены пословицы с прагматическим значением одобрения, совета, критики, насмешки, предостережения, отвержения и т.п.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. Учебное пособие. – Москва: «Флинта-Наука», 2010. –С. 224.
2. Ги де Мопассан. “Азизим”. (Иброҳим Ғафуров таржимаси). Тўртинчи нашри. – Т.: “Янги аср авлоди”, 2016. 464- б.
3. Кайыпбергенов Т. Каракалпакнама. Роман-эссе. – Нөкис: “Каракалпакстан”, 1998. 328-б.
4. Мирмуҳсин. Романлар, киссалар. – Тошкент: “Тафаккур қаноти”, 2016. 352-б.
5. Матякубов Д. Характеристика человека зоонимами в разносистемных языках (на материале английского и узбекского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. –Ташкент: 1996. –С. 22.
6. Ойбек. «Қуёш қораймас». Том 8. – Тошкент: 1976. 375-б.
7. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. –С. 336.
8. Сафаров Ж.Ш. Структура дипломатического дискурса и его лексико-фразеологический состав: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент: 2000. –С. 26.
9. Сейтов Ш. Жаман шығанақтағы Ақтуба. Роман. – Нөкис: “Каракалпакстан”, 1992. 567-б.
10. Dreiser Th. “Sister Carrie” – Penguin, 2012. –P. 494.
11. Hemingway E. “Great American short stories”. – New York: Barnes&Noble Classics, 2004. –P. 576.
12. Shaw G.B. «Major Barbara». – www.fulltextarchive.com/page/MAJOR-BARBARA/; Hard Press, 2006. –P. 98.

РЕЗЮМЕ. Ушбу мақола инглиз, ўзбек ва қарақалпоқ мақол шаклларининг бадий матнлардаги ўзига хос хусусиятларини ўрганишга бағишланган. Унда таққосланадиган тилларнинг мақол шаклларидан бадий нутқда фойдаланиш хусусиятлари таҳлил қилинади. Мақоланинг назарий мазмуни таққосланган тилларнинг мақоллари мисоллари билан исботланган.

РЕЗЮМЕ. Настоящая статья посвящается изучению специфики английских, узбекских и каракалпакских провербиальных образований в текстах художественной литературы. В данной статье проанализированы особенности употребления провербиальных образований сравниваемых языков в художественном дискурсе. Теоретическое содержание статьи доказывается примерами пословиц сравниваемых языков.

SUMMARY. This article deals with the study of the specifics of English, Uzbek and Karakalpak proverbial formations in literary texts. This article analyzes the features of the use of proverbial formations of the compared languages in literary texts. The theoretical content of the article is proven by examples of proverbs of the compared languages.

РОЛЬ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА

Г.А.Каллибекова – кандидат педагогических наук, доцент

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажсинияза

Таянч сўзлар: луғат иши, лексик ва луғат, мавҳум тушунчалар, пассив ва фаол луғат, сўзларнинг лексик мослиги, талаба луғатини фаоллаштириш.

Ключевые слова: словарная работа, лексический и словарный запас, отвлечённые понятия, пассивный и активный словарь, лексическая сочетаемость слов, активизация словаря школьника.

Key words: vocabulary work, lexical and vocabulary, abstract concepts, passive and active vocabulary, lexical compatibility of words, activation of the student's vocabulary.

Учебный предмет «Русский язык» в школах с русским языком обучения обеспечивает эквивалентность владения русским языком в разных регионах государств ближнего зарубежья, выступающим в качестве реального средства общения, формирования единого экономического, социального, культурного, информационного, экологического пространства и рынка, эффективной системы обороны стран СНГ.

Прочное владение русским языком (наряду с другими мировыми языками) – одно из условий повышения качества подготовки высококвалифицированных специалистов, потребность в которых возрастает в современных условиях ускорения научно-технического прогресса, интеграции, обогащения интеллектуального потенциала, реализации крупномасштабных комплексных социально-экономических программ, ключ к достижениям отечественной и мировой культуры, науки, литературы и искусства.

В теории и практике преподавания русского языка в школе понятие «словарная работа» мыслится как целе-

направленное обогащение словарного запаса учащихся, практическое овладение лексикой русского языка.

Словарная работа - неотъемлемая часть всех уроков русского языка, одно из направлений развития речи. Под обогащением словарного запаса понимается его количественное пополнение путем ознакомления с новыми словами, в том числе синонимами, антонимами, лексико-семантическими группами, тематическими рядами слов. Качественное обогащение словарного запаса - усвоение новых значений многозначных слов, усвоение специфичной сочетаемости известных слов, умение употреблять слова в изобразительно-выразительных целях.

В ходе словарной работы у учащихся формируется активный словарный запас (навыки словоупотребления), пассивный словарный запас (понимание значений слов) и потенциальный словарь, умение самостоятельно понимать значения новых слов без предварительного их изучения на основе предшествующего лингвистического опыта. Отбор лексики для словаря-минимума и,